

ные должности по-прежнему могли занимать только маньчжуры. На данном этапе цинские власти не устранили основную проблему административной системы Маньчжурии – постоянный рост китайского населения не был обеспечен самостоятельной администрацией для его управления.

¹ Цзиньдай Дунбэй ши (Новая история Северо-Востока)/под ред. Ван Куйси, У Вэньсянь. – Харбин, 1984. – С. 101.

² Чжунго Дунбэй ши (История Северо-Востока Китая) / под ред. Тун Тун. – Т. 5 – Чанчунь, 1998. – С. 80.

³ Дэцзун шилу. – Т. 3 (Цит. по: Чжунго Дунбэй ши (История Северо-Востока Китая) / под ред. Тун Тун. – Т. 5 – Чанчунь, 1998. – С. 80).

⁴ Цит. по: Дяо Шужэнь. Лунь циндай дунцзян дицю синчжэн тичжи цзи ци бьяньхуа (Об административной системе района восточной

границы в период династии Цинь) // Дунцзян яньцзю луньцзи (Сборник статей по изучению восточной границы)/под ред. Ли Шутянь. – Чанчунь, 1993. – С. 83.

⁵ Дэцзун шилу. – Т. 5 (Цит. по: Дунбэй тунши (История Северо-Востока) / под ред. Ли Чжитин. – Чжэнчжоу, 2003. – С. 608).

⁶ Гуансюйчао Дунхуалу (Записки у ворот Дунхуа. Правление Гуансюя) / под ред. Чжу Шоупэн. – Пекин, 1958. – С. 112.

⁷ Ли Хунчжан, Чжан Бэньчжэн. Дунбэй дашицзи. Т. 1. – Чанчунь, 1987. – С. 157.

⁸ Доклады Чун Ши (Цит. по: Чжунго Дунбэй ши. Т. 5. – Чанчунь, 1998. – С. 81).

⁹ Там же.

¹⁰ Гуансюйчао Дунхуалу (Записки у ворот Дунхуа. Правление Гуансюя) / под ред. Чжу Шоупэн. – Пекин, 1958. – С. 112.

¹¹ Там же. – С. 146.

¹² Там же. – С. 645.

¹³ Там же.

Я.В. Лясковская

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН КНР В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ С ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ РФ В КОНЦЕ XX в. (по китайским печатным изданиям)

Modernization of Heilongjiang provinces agriculture lead to developing China's North east rural economics. Before reforms eilongjiang rural economics was known as undeveloped field. After expansion of international contacts with Russian Far East, arose a lot of agricultural enterprises, which made this field of economy advanced.

Большая часть китайской провинции Хэйлуцзян КНР (黑龙江省, *Heilongjiangsheng*) расположена на Сунхуацзян-Нэньцзянской равнине и Синьцзянской низменности. Эти территории составляют одну из трех всемирно известных черноземных полос, по качеству чернозема их можно сравнить с землями Канады и Украины. До 50-60-х гг. XX в. сельское хозяйство здесь не имело широкой популярности, провинцию называли «Северная пустыня» (北大荒, *bei dahuang*). Однако со временем жители Хэйлуцзяна смогли достичь такого результата, что провинция получила новое название – «Северная житница» (北大仓, *bei dacang*)¹. В конце XX в. наблюдались рост производства сельскохозяйственной продукции и развитие сельхозпредприятий провинции, что было обусловлено, в частности, расширением и укреплением связей с российским Дальним Востоком.

Модернизация сельского хозяйства явилась важнейшей составляющей стратегической линии китайского руководства на переустройство общества после образования КНР в 1949 г. Сейчас ее можно охарактеризовать как процесс перехода от традиционного типа развития аграрного сектора к современному, от натурального, полунатурального хозяйства – к крупному товарному, от решения проблемы минимальных потребностей («проблемы питания и одежды») – к сяокан (小康, *xiaokang*), обществу «скромного достатка».

Основы модернизации аграрного сектора были заложены в первой пятилетке (1953-1957 гг.). После освобождения Северо-Востока Китая от японских войск эти территории стали первыми, на которых начали проводить реформирование сельского хозяйства. В соответствии с генеральной линией КПК в переходный период, законодательно закрепленной в Конституции КНР (1954 г.), предполагалось постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны и провести социалистические преобразования в сельском хозяйстве.

Модернизация изначально рассматривалась как многогранный процесс, включающий как перестройку социально-экономической структуры деревни и изменения надстроечного порядка, так и создание новой материально-технической базы.

Планы технической реконструкции вследствие слабости индустриальной базы страны, почти полного отсутствия сельскохозяйственного машиностроения, производства минеральных удобрений, недостаточного финансирования были рассчитаны на весьма долгую перспективу. Преобразование же хозяйственной структуры деревни осуществлялось в сжатые сроки: к концу 1956 г. преобладающей формой стали производственные кооперативы высшего типа, что знаменовало этап формального обобществления сельского хозяйства. При всей неоднозначности оценок итогов кооперирования в китайской деревне нельзя не отметить его положительную роль в повышении производительности труда, в аккумуляции чрезвычайно ограниченных материальных и финансовых ресурсов, необходимых как для развития сельского хозяйства, так и для индустриализации страны.

Постепенно была проведена большая работа по созданию сельскохозяйственной базы Северо-Восточного региона. При этом частично использовался опыт Советского Союза. Созданные в этот период сяны (乡, *xiang*) объединяли несколько деревень в союзы и по своим функциям были весьма похожи на советские колхозы и совхозы. Проводилась активная работа по строительству каналов, ирригационных систем, а также велись посадки искусственных насаждений леса с целью предотвращения на этих территориях засухи.

Основное развитие сельское хозяйство получило после реформ, начатых Дэн Сяопином. В 80-х гг. XX в. реформа сельского хозяйства в Китае стала катализатором полномасштабных экономических реформ в стране. Суть изменений в агропромышленном комплексе КНР, проводимых с 1979 г., сводилась к переходу от коммун к мелкогрупповому, семейному подряду. Семейный подряд предусматривал закрепление за крестьянским двором участка земли, размер которого зависел от численности семьи и составлял в среднем около 1 га. Семьям и бригадам стали продавать (с использованием расщочки и кредита) орудия труда и технику. Часть продукции реализовалось государству по твердым ценам, излишки – на рынке, повышая материальную заинтересованность крестьян. Земельные участки оставались в руках государства, которое сдавало их в аренду на 15 и более лет. За определенную компенсацию (товарами, услугами) была разрешена передача земли хозяйствам, специализировавшимся на растениеводстве. Это создало условия рациональной концентрации производства. Продажа земли была запрещена. В частную собственность крестьян перешла большая часть сельхозтехники, главным образом мини-тракторов.

Успехи провинции Хэйлуцзян в развитии сельского хозяйства стали показателем эффективности реформ в масштабах всей страны. Провинция увеличила экспорт сельхозтоваров на внутренний китайский рынок, что стало одним из факторов отмены по всей стране продовольственных карточек. Если рассматривать рост объема производства зерновых, то можно отметить, что с 1949 г. по 1966 г. урожайность выросла с 5 млн. до 10 млн. тонн; с 1966 г. по 1983 г. – с 10 млн. до 15 млн. тонн; с 1983 г. по 1990 г. – с 15 млн. до 20 млн. тонн; темпы роста оказались вдвое быстрее первых двух периодов; с 1990 г. по 1994 г. объемы выросли еще на 5 млн. тонн². Подобное явление наблюдалось и в отношении производства сои, кукурузы, овощей и других сельскохозяйственных культур. Как видно из показателей, именно на девятнадцать лет «реформ открытости» пришлось наиболее быстрое развитие сельского хозяйства провинции. И все это происходило практически при неизменном числе занятых в сельском хозяйстве³.

Развитие этой сферы хозяйствования было стимулировано не только необходимостью накормить страну, но и открытием в конце 80-х – начале 90-х гг. российско-китайских границ. Благодаря огромной (более 3 тыс. километров) протяженности границы, высокой степени взаимодополняемости в области ресурсов и производительных сил, добрососедским отношениям провинция Хэйлуцзян КНР и Россия имели мощный потенциал для расширения взаимодействия во всех сферах деятельности, в том числе и сельском хозяйстве. Так, динамичное развитие сельского хозяйства уезда Дуннин (**东宁县, Dongningxiang**) провинции Хэйлуцзян, ориентированного на внешний рынок, свидетельствовало о верной стратегии освоения международного рынка – главным образом российского. Валовая сельскохозяйственная продукция этого уезда в 2001 г. составила 849 млн. юаней, в 2,5 раза больше показателей 1997 г.⁴

В рассматриваемый нами период (1990-1999 гг.) наблюдались коренные изменения в системе сельского хозяйства КНР и в провинции Хэйлуцзян в частности. Происходит переориентация на экстенсивное производство, повышение интенсификации, специализации и концентрации сельского хозяйства. В последние годы страна приняла активные меры для сосредоточения производства главных видов сельхозпродукции в регионах, имеющих для этого преимущества по сравнению с другими территориями. 7 марта 2001 г. Чжан Баовэнь (**张宝文, Zhang Baowen**), заместитель министра сельского хозяйства КНР, на пресс-конференции в рамках ежегодной сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая /НПКСК/ заявил, что региональное размещение сельского хозяйства в КНР улучшилось⁵. Территории провинции Хэйлуцзян наиболее пригодны для выращивания, главным образом, кукурузы и соевых бобов. Конечно, это не означает полный отказ от производства других сельхозкультур, овощи и зерно в хозяйстве провинции по-прежнему не на последнем месте.

В этот период провинция занимала лидирующее положение в обеспечении страны пищевыми продуктами, ее называли пищевой базой Китая. Обращалось пристальное внимание на выращивание экологически чистой, или «зеленой продукции». Для этого в провинции производственная система строго контролировалась и сертифицировалась⁶.

В доказательство вышеизложенного обратимся к цифрам. В 1990-1997 гг. был отмечен рост производства риса в 3 раза, сои – в 1,8 раза, картофеля и кукурузы на зерно – на 20-30%. Аналогичные изменения произошли и с урожайностью – урожайность сои и зерновых поднялась на 20-50%. В 1997 г. с 1 га в провинции получили 30,7 ц пшеницы и 24 ц сои. Увеличение производства зерна, кукурузы и картофеля было вызвано и тем, что росло поголовье

скота. За аналогичный период поголовье свиней выросло в 2 раза, овец и коз – в 2,2 раза, крупного рогатого скота – в 2,7 раза⁷. В 1998 г. производство оказалось при прежних показателях: сказались наводнения и засухи на территории провинции. Однако уже в 1999 г. ситуация улучшилась⁸.

Интенсивности развития хозяйства в провинции способствовала относительно высокая плотность населения, достигая 82,6 чел./км². Известно, что страны с высокой плотностью населения и дефицитом земли вынуждены более тщательно и бережно обрабатывать почву, получая более высокие урожаи. Однако здесь таится и угроза истощения почв. Это стало одной из основных проблем, которую пытались и пытаются решить сельскохозяйственные институты, академии и научные центры провинции. Улучшали оросительные системы, обогащали почвы, применяли методы по перемене культур, выращиваемых на одном и том же участке, занимались выведением качественного, высокоурожайного, скороспелого посадочного материала⁹. Для этого в провинции придерживались политики сотрудничества с Россией в сфере новых технологий. В 1992 г. Институт сельского хозяйства г. Хэйхэ занимался у Всероссийского НИИ соевых культур результат передовых разработок в области агрономии и техники – биоактиватор. Китайская сторона признала его передовым статусом. В период с 1998 г. по 2001 г. этот биоактиватор был использован на общей площади более 6 млн. му, или около 400 тыс. га. После его применения урожайность местных культур повысилась на 65 тыс. тонн¹⁰. Использование таких российских научных разработок как препарат для обработки семян Emistim, технология биологического активирования, препараты для борьбы с вредителями в теплицах¹¹ – все это положительно сказалось на результатах сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем китайская сторона вправе гордиться и собственными достижениями. Институт сельского хозяйства г. Хэйхэ при Академии сельского хозяйства провинции Хэйлуцзян в 1989 г. установил отношения с российской стороной. В рамках этого сотрудничества было разработано и реализовано 10 совместных проектов. На российской территории по китайской технологии высажено 28 видов сои и более 10 видов дикорастущей сои, под которые отвели 90 га опытных полей; 27 видов зерновых культур; 20 сортов кукурузы на 20 га; 10 сортов картофеля. Эти культуры отличаются высокой урожайностью, скороспелостью и имеют большой спрос на российском рынке¹².

Китайские специалисты предоставили для использования в России 6 высококачественных лекарственных препаратов для борьбы с клубеньковыми бактериями соевых культур. Общими усилиями подготовлен проект с привлечением технологии химического контроля за посевами. Одновременно китайские аграрии внедряли в России свой опыт применения удобрений, новые методы земледелия. К этой работе были привлечены и российские специалисты¹³.

Развитие районов провинции идет неодинаково, что связано с различными факторами (удаленность от крупных городов провинции и границы с Россией, плодородность почв, расположение водных ресурсов, плотность населения). Известны такие районы, которые терпят постоянные природные бедствия из-за засухи, то наводнения (Цинган, Иань (**青冈地区, Qinggang diqu, 依安地区, Yian diqu**)¹⁴ и др.). Эти районы всегда считались самыми бедными в провинции Хэйлуцзян. Даже в самые благоприятные годы урожай, собираемый здесь, по своим объемам не мог сравниться с урожаями других уездов.

Районы внутри провинции также специализируются на производстве конкретных сельскохозяйственных культур: основной район по производству зерна – Суйхуа (**绥化地区, Suihua diqu**)¹⁵, по производству бахчевых культур

тур – Ланьси (兰西地区, *Lanxi diqu*)¹⁶, а такие культуры как соя, кукуруза, овощи выращиваются повсеместно. Одним из крупных центров провинции по содержанию свиней является уезд Ванкуй (望奎县, *Wangkuixiang*)¹⁷, во многом способствовавший тому, что провинция Хэйлунцзян по свиноводству входила в двадцатку лидирующих в этом виде производства в стране. Стоит отметить такой уезд как Дуннин¹⁸. Здесь было построено большое количество парников для выращивания фруктов (различных сортов яблок, груш, винограда), ранних сортов моркови, картофеля, капусты, лука. Кроме того, особое место в этом списке занимали разного рода грибы. Известно, что провинция Хэйлунцзян – одна из основных производителей древесных грибов в Китае, в Дуннине их насчитывалось более десяти видов, что обусловлено ориентацией уезда на российский рынок, экспорт этой продукции являлся самой доходной статьёй района.

Одна из статей реформ была посвящена сращиванию города и деревни. Основная рабочая сила, как и прежде, сосредоточивалась в деревнях. Как правило, это люди, не получившие образования и работающие «по старинке». Стояла задача обучить работников современным методам ведения сельского хозяйства. В борьбе за улучшение почв, производство «зеленой продукции», увеличение объемов урожая применяли новейшие разработки. Правительство провинции уже с 1992 г. проводило программу по повышению уровня специального образования сельского населения¹⁹.

Уже было упомянуто о большом значении для развития провинции наличие такого соседа как Россия. Торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество с РФ являлось главным стратегическим направлением в политике открытости провинции Хэйлунцзян. С открытием границ появилась возможность тесного сотрудничества между приграничными (а впоследствии и удаленными) регионами наших стран.

В чем проявляется интерес сельского населения Хэйлунцзян к нашей стране как к партнеру?

Во-первых, разница в плотностях населения наших дальневосточных областей и краев и Северо-Востока Китая: 1,5 чел./км² и 82,6 чел./км². Во-вторых, богатство природных ресурсов Амурской области, Приморского и Хабаровского краев, а также других дальневосточных регионов России, с одной стороны, и истощенность почв, экологические проблемы в китайских землях; кроме того, недостаток рабочей силы в России очень привлекал китайцев в нашу страну. В-третьих, экономическая ситуация, сложившаяся на российской территории в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века. С распадом СССР колхозные и совхозные хозяйства стали приходить в упадок. На тот момент, например, Дальний Восток мог обеспечивать себя овощами лишь на 30-60%.

Несмотря на то, что Северо-Восток Китая в целом и провинция Хэйлунцзян в частности далеко не самые густонаселенные районы Китая, однако значительная разница в показателях наших двух стран после возобновления сотрудничества в области сельского хозяйства в 1988 г. (оно было довольно хорошо развито между КНР и СССР еще в 50-е гг.) привела к переселению части китайцев на наши территории. Ежегодно в Россию приезжали 2-3 тыс. крестьян (в основном на Дальний Восток). В 1998 г. из Хэйлунцзян прибыло 119 бригад (3271 человек), в 1999 г. только из уезда Дуннин было направлено 1609 человек²⁰. Обширность пустых территорий в России и обеднение собственных земельных ресурсов привлекали китайских фермеров (в ранний период 90-х гг. в основном мигрировали жители Хэйлунцзяна и других Северо-Восточных провинций). Нечеткость российской законодательной базы по этим вопросам позволяла сельским жителям Китая заселять наши дальневосточные районы страны практически свободно. Таким образом, стали появляться целые поселе-

ния, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции, главным образом, производстве овощей.

Постепенно российский рынок начинал привлекать и крупных предпринимателей. Китай заинтересовался большими инвестиционными проектами. Создавались предприятия с совместным или полностью иностранным капиталом. Так, первое сельскохозяйственное предприятие со 100-процентным китайским капиталом было образовано в Еврейской автономной области. Иностранному сельскохозяйственному кооперативу из города Тунцзян (同江市, *Tongjiangshi*, провинция Хэйлунцзян) передано в аренду на пять лет 1000 га залежной земли, на которой китайцы выращивали сою и реализовывали урожай на российском и китайском рынках²¹. В одном из своих выступлений главный агроном Амурской области Александр Голубенко признал, что китайские соеводы в сходных с российским Приамурьем условиях получали с гектара до 30 ц маслосемян – в три-четыре раза больше, чем местные хозяйства. Это еще раз доказывает необходимость сотрудничества двух наших стран.

Другим ярким примером работы на внешний рынок может стать вышеупомянутый хэйлунцзянский уезд Дуннин. Кроме его ранних фруктов и овощей, российский покупатель познакомился и с морепродуктами, добытыми и переработанными с участием фирм этого уезда. Его поселково-волостные предприятия активно сотрудничали с российскими организациями в освоении аквапродукции. Ведущая среди них торгово-экономическая компания «Нинчэн» инвестировала свой капитал в российскую дальневосточную компанию «Планета», продукция которой реализовывалась по всей России²².

Одним из методов знакомства с товарами сельского хозяйства являлись выставки и ярмарки, проводившиеся как на российской, так и на китайской сторонах (Харбинская международная ярмарка, Амурская ярмарка сельхозтоваров и т. д.). Если в начале 90-х гг. российский потребитель при отсутствии большого выбора не требовал высокого качества товаров, приобретая все, что предлагалось на рынке, то к 1997-1999 гг. из-за значительного увеличения количества одинаковых продуктов сельского хозяйства появилась конкуренция, которая с каждым годом усиливалась. Ужесточились санитарный контроль и проверка сертификатов качества ввозимых товаров, появилась продукция российского производителя. Потребитель стал избирательным при покупке овощей, фруктов и т.п. Это привело к необходимости повышения конкурентоспособности китайских сельхозтоваров, организации рекламной деятельности предприятий на российском рынке. В конце века этот процесс только набирал свои обороты, однако уже были очевидные результаты, постепенно уходили в прошлое стереотипы, связанные с опасением вреда здоровью при употреблении китайских продуктов в пищу. Но китайской стороне предстояло еще многое сделать в этом направлении.

Таким образом, развитие сельского хозяйства провинции Хэйлунцзян имело и имеет общегосударственное значение. Став крупнейшей продовольственной базой страны, одной из первых создав межпровинциальные рынки сельхозпродукции (единый оптовый рынок высококачественного растительного масла, оптовый рынок зерна и т.д.), в конце XX в. провинция взяла ориентир на установление торгово-экономических и научно-технических отношений в области сельского хозяйства с российским Дальним Востоком.

¹Хэйлунцзяншэн дитуцэ (Карта провинции Хэйлунцзян). – Харбин: Хэарбинь диту чубаньшэ, 2002. – С. 3-4.

²Хэйлунцзян лянши шэнчань ю дэнсинь тайцзе цзунчань кэ да эрбайуши и гунцзинь ишан (Наблюдается очередной рост производства зерновых, валовой продукт составил более 25 млрд. кг) // Хэйлунцзян цзинцзибао, 13.10.94.

³ Ямковой В.А. Сельское хозяйство Амурской области и провинции Хэйлунцзян в условиях перехода к рынку // Из истории российско-китайских отношений. – Благовещенск, 1999. – С. 126-127.

⁴ Ма Линьсян, Шао Юйчао. Провинция Хэйлунцзян – чудесный и богатый край // Партнеры. – 2002. – № 10. – С. 24-25.

⁵ Региональное размещение сельского хозяйства в Китае // <http://russian.people.com.cn>.

⁶ Хэйлунцзян (Хэйлунцзян) // Хэйлунцзян цзинцзибао. 01.02.95.

⁷ Дуйвай мао (Внешняя торговля) // Хэйлунцзян дуйвай цзинмао. 1998. – № 3. – С. 63-65.

⁸ Хэйлунцзяншэн цзинци юй шэхуэй синши фэнси юй юйцэ (Цзинци юй шэхуэй ланпишу 1998-1999) (Анализ и прогноз социально-экономической обстановки провинции Хэйлунцзян в 1998-1999 гг. (Социально-экономические «Синие страницы»). – Харбин, 1999. – С. 22-27.

⁹ Тигао юсяо фэйли дэ цоши (Меры по повышению эффективности производства сельскохозяйственной продукции) // Сиболия яньцзю. – 2002. – № 2. – С. 23-24.

¹⁰ Шан фэйляо дуй шуохуолян юли (Удобрения приносят пользу) // Хэйлунцзян дуйвай цзинмао. – 2001. – № 10. – С. 11.

¹¹ Чжао Дэхай, Сюэ Шифа. Меры, необходимые для расширения торгово-экономических связей провинции Хэйлунцзян с Россией // Проблемы, состояние и перспективы российско-китайского сотрудничества (материалы II междунар. конф. по регион. сотрудничеству и развитию). Экспресс-информация №8 ИДВ РАН, Центр научной информации и документации. – М., 2003. – С. 78.

¹² Элосы юаньдун нунминь юй хэйлунцзян нунминь хэцэо (Со-

трудничество российских дальневосточных и хэйлунцзянских аграриев) // Юаньдун цзинмао даобао. 22.04.02.

¹³ Хэйлунцзяншэн нунье (Сельское хозяйство провинции Хэйлунцзян) // Юаньдун цзинмао даобао. 20.01.99.

¹⁴ Хэйлунцзян лянши шэнчань ю дэнсинь тайцзе цунчань кэ да эрбайуши и гунцинь ишан (Наблюдается очередной рост производства зерновых, валовой продукт составил более 25 млрд. кг) // Хэйлунцзян цзинцзибао. 13.10.94.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ланьси дицо фачжань (Развитие района Ланьси) // Хэйлунцзян цзинцзибао, 08.06. 93.

¹⁷ Хэйлунцзяншэн цзуйда шэнчжу цзяои шичань цзяньчэн (В Хэйлунцзяне создан крупнейший рынок по торговле свининой) // Юаньдун цзинмао даобао, 26.03.01.

¹⁸ Дуннинсян (Уезд Дунин) // Юаньдун цзинмао даобао, 28.05.01.

¹⁹ Нунье фачжань (Развитие сельского хозяйства) // Хэйлунцзян цзинцзибао, 24.02.97.

²⁰ Дяо Сюэха. Трудовые ресурсы восточных регионов России и перспективы сотрудничества в области трудовых услуг со стороны провинции Хэйлунцзян // Проблемы, состояние и перспективы российско-китайского сотрудничества (материалы II междунар. конф. по регион. сотрудничеству и развитию). Экспресс-информация № 8 ИДВ РАН, Центр научной информации и документации. – М., 2003. – С. 83.

²¹ Дуннинсян (Уезд Дунин) // Юаньдун цзинмао даобао, 28.05.01.

²² Хэйлунцзянские поселково-волостные предприятия сотрудничают с российскими предприятиями в освоении морской аквакультуры. // <http://russian.people.com.cn>.

О.Б. Арчакова, Л.Л. Грифонова

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РЕАЛИЙ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ (на примере эвенкийских сказок)

*Mythological reconsideration of new culture realia with
Evenki fairy tales as an example is presented in this
article.*

Сказки, собранные в различных регионах, населенных эвенками, несомненно, имеют ряд значительных отличий, обусловленных этническим и культурным окружением, в котором оказывались эвенки в различные периоды своего исторического существования. Культурная диффузия была результатом кочевий и других миграций, вызванных как природными (неурожай, падеж скота, эпидемия), так и социальными (конфликты между родами, нападения разбойников-чангитов) факторами. Но, несомненно, сказки эвенков, проживающих на достаточном удалении друг от друга, объединяет ряд общих черт: сюжетное повествование, жанровая специфика, способ организации текста, символическое и мифологическое содержание.

В эвенкийском фольклоре представлено несколько типов культурных героев. К ним относятся, во-первых, мать-прародительница или девушка, наделяющая героев магическим знанием и открывающая тайны природы; во-вторых, – животные, прежде всего медведь и лиса, передавшие человеку навыки оленеводства и охоты; в-третьих, – шаманы, научившие пользоваться огнем и указавшие лучшие пути для кочевий и места расселения; в-четвертых, – герои-охотники, богатыри, научившие бороться с врагами; в-пятых, – русские охотники и переселенцы, приобретшие эвенков к продуктам земледелия, снабдившие их современным оружием; в-шестых, – герои советской эпохи, внедряющие достижения цивилизации и новые формы коллективной организации хозяйства, вожди революции.

Позднее образ русского, как культурного героя, утвердился и активно использовался фольклористами и писателями. Особенно это касается сказок советского периода. В таком случае произошла деформация национальных стереотипов, связанная с все большим включением эвенков в общегосударственную, «универсальную» культуру.

Сказки, записанные в советское время, отличаются целенаправленной обращенностью к традиционным сю-

жетам и образам эвенкийской мифологии, но переосмысленным в рамках коммунистической идеологии. В таких сказках новые исторические реалии часто вписываются в традиционный культурный контекст или пересказываются с заменой имен главных действующих лиц. Меняются сказочные финалы, – например, герои-победители вместо желанного раньше богатства, красивой невесты, а то и царского престола заставляют работать всех богачей и сами честно трудятся («Которхангияк» [1]). Основные мифологемы сохраняются, но наполняются формально-новым содержанием, не имеющим принципиально ничего нового с точки зрения развития жанра сказки. При этом связь мифа и сказки обнаруживается не менее отчетливо, чем в «классической» народной сказке, а в отдельных случаях ранимируются древние сюжеты и мифы.

Мифологизация общественного сознания имела место также в общесоюзном варианте, что проявлялось в культуре вождей, священном предании об их деяниях, культуротворческой и теургической деятельности в деле «устройства» нового мира. В эвенкийском фольклоре благодаря живому бытованию фольклора в основной массе населения отсутствует искусственная идеологическая заданность, когда в СССР пытались писать «новые сказки» и «новины» вместо традиционных былин. В «новой» эвенкийской сказке происходил простой перенос – сюжетный и стилистический: характеристики одного мифологического типа переходили с одного лица на другое. Тем не менее следует признать, что, по всей вероятности, даже эти народные сказки были обработаны редакторами и собирателями в соответствии с требованиями советской цензуры. Об этом свидетельствует, например, локальная распространенность таких сказок, т.е. если большинство эвенкийских сказок, записанных на определенной территории компактного проживания эвенков, знакомы в схожих вариантах эвенкам других районов, то такие сказки записаны и обработаны однократно, причем часто местными литераторами, – например, Г. Коненкиным и Г. Кунгуровым.

В эвенкийских сказках и преданиях советского времени среди самых популярных героев фигурируют вожди и передовики производства. Сам текст иногда выглядит как пересказ учебника или передовицы «Правды», стилизованный под манеру изложения малограмотного коренного жителя Севера (анекдотического чукчи).

Примерное содержание типичных историй таково